

ЗДЕСЬ

Правый берег, поросший лесом,
Левый берег – цветущий луг.
Здесь крестьянским ржаным замесом
Был я втянут в житейский круг.

От истока реки до устья
Рыба плещется под волной.
Если вдуматься, каждый кустик
Мне с рождения здесь родной.

Здесь отец мой всю жизнь трудился,
Здесь мой дом и моя родня.
«Где родился, там пригодился» –
Эта присказка про меня...

Долго смерти ждать иль недолго –
Здесь меня похоронят пусть.
Я по Каме впадаю в Волгу
И взлетаю на Млечный Путь!

Зачерпнув из реки небесной
Благодати, увижу вдруг
Правый берег, поросший лесом.
Левый берег – цветущий луг.

ВЛАСТИТЕЛЮ

За песню соловья не упрекай –
По воле неба он не знает страха.
Есенин – Божья дудка, а Тукай –
Курай Аллаха.

У МОРЯ

Что было явью, стало снами...
Взлетела чайка в синеву.
И всё, случившееся с нами,
Упало тенью на траву.
А чайка – там, на горизонте,
Где море с небом обнялись,
Не исчезает – и не троньте!

О невозвратном помолись...

* * *

Поэт не врач, а боль. Струна и нерв.
Когда к поэту уваженья нет,
Не сомневайтесь в том, что одурачен
Народ, ведомый властью к поп-звезде
И к зрелищам, и далее везде,
Где Пушкин на Киркорова растрочен.

ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО

Снег в июне. Небо в тучах.
Провисают провода.
То ли нас природа учит,
То ли близится беда.
Не она ль бежит по следу?
В небесах отмщенья зуд?
Еду. Еду. Еду. Еду.
Рельсы к Пушкину везут.

Александр Сергеич, кто ты?
Сын гармонии? О, да!
Господа, откройте шпроты!
Верьте Блоку, господа!¹
Кто сказал – все песни спеты,
И на сердце злая грусть?
Водку пьют в купе поэты
И читают наизусть:
«Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид?»
Этой жалобой дорожной
Дуэлянт в десятку бил.
– Ах, как простенько о сложном
Пушкин с миром говорил!
И про то, что век ужасный
И ужасные сердца...
Но предчувствия напрасны –
У дуэли нет конца.
Все цари навек уснули.
В будке дрыхнет инвалид.
А дантесовская пуля
Всё летит, летит, летит...

МАЛЬЧИШНИК

Хлеба горбушку да сала шматок
С кружкой холодного кваса:
Лучшей еды и не будет, браток,
Вплоть до последнего часа.
Кто-то добавит зелёный лучок
И огурец малосольный
Рядом с картошкой. Про водку – молчок
В нашей беседе застольной...
Лучше не дома, а возле реки,
Ласточки чтобы кружили.
Али не русские мы мужики,
Али друг другу чужие?
Песню старинную вспомним – споём.
Годы, как быстрые реки.
Вовсе не страшно, что скоро уйдём
Все – друг за дружкой – навеки.
Сашка да Витька, да тёзка Колян,
Васька, приехавший в гости.
Песня не ладится? Бросьте баян!
Просто обнимемся, бросьте!
Детство ли вспомним: герань у окна,
Складки отцовской шинели...
Послевоенная рвань и шпана,

Что же вы так поседели?
Живы покуда. И память остра
Вплоть до последнего часа...
Ну-ка, старшой, разливай у костра
Из фронтового запаса!

* * *

Время года – бабье лето.
Грузди, рыжики в лесу.
Два лирических куплета
К ним впридачу принесу.
Время жизни – тоже осень.
Лодка ждёт на берегу.
Не курю. И пьянку бросил.
Катю бросить не могу.
Смерть придёт – слезу уронят
Дети, внуки и родня.
Честь по чести похоронят –
Только первым, чур, меня...
А пока – живу, однако...
Под ногами-то (ура!)
Груздь зарылся в мох, собака!
Вылезай, в ведро пора...

* * *

В морозном воздухе двоится
Крестьянский острый серп луны.
Кто любит Бога, не боится
Иной, неведомой страны.
Земная жизнь – подарок царский.
Что небеса откроют мне?..
А серп заточен по-татарски
Здесь, на казанской стороне.
А рядом с ним над зимней Камой
Горит Полярная звезда.
С землёю этой, словно с мамой.
Легко ль проститься навсегда?
Мы в небеса с рожденья метим.
Но почему-то всё равно
Живой душе смириться с этим
Вплоть до ухода не дано...

ОСЕННИЕ СТИХИ

Спасибо, сторонка родная!
С тобой всё на свете стерплю!
А что за пределом – не знаю,
Но землю, где вырос, люблю.
Люблю это мокрое поле
И эту туманную взвесь.

¹ Имеется в виду речь и статья Александра Блока «О назначении поэта».

Была бы на то моя воля –
И душу оставил бы здесь...
Под мелким дождём морозящим
В лесочке за тёмной рекой
Сыграл бы нечаянно «в ящик»
С оборванной этой строкой.
Наверное, счастье какое
В миру оказаться никем,
С оборванной этой строкою
Уйти навсегда, насовсем...
А чем не финал для поэта?
И пусть зарастёт колея!
Найдут ли, отыщут ли – это
Забота уже не моя.
Друзья и родные, не смейтесь!
Любому, пожалуй, не грех
Подумать о жизни и смерти,
Судьбы разгрызая орех.
Зато меж берёзок осенних –
Откуда? Из ангельских снов –
Мелькнут ненароком Есенин
И с грустной улыбкой Рубцов.
Под тихую музыку – шелест
Дождя и летящей листвы
Коснётся языческий Велес
Пропавшей моей головы...

БОБРЫ

Обернётся орлом или решкой
Ремесло – не гадай до поры...
Вот на озере в парке «Прибрежный»
Обитают трудяги-бобры.
Строят дамбы довольно умело
День за днём, никуда не спешат
И своё землеройное дело
Вдоль по берегу молча вершат,
Подгрызают и валят деревья
Для никчёмной затеи своей.
Вот такая у них «лотерея» –
Понапрасну... До пасмурных дней.

Сбросят листья дубы и осины,
И повалит снежок. А потом
Аж до самой болотной трясины
Позатянется озеро льдом...
Всё слышнее гудки тепловозов.
Всё короче предзимние дни.
Но на берег до самых морозов
Выползают из норок они.
После спячки весною проснутся,
И с бобрятами – вновь за своё.
Да! За новую дамбу возьмутся,
Ё-моё!

Холст словесный помечу то сажей,
То белилами – эк занесло!
Неужели и вправду – вот так же
Безнадёжно моё ремесло?

ПУЧИНИН ПРИЕХАЛ...

быль из 1952 года

– Нагрянули гости! Мариша, встречай!
– Пельмени готовы, заварен и чай...

– Петруха, годок¹, доставай самогон,
Покуда в подполье не выдохся он.
Пучинин приехал, твой друг фронтовой.
Не вы ль обещали с соседкой-вдовой
Меня познакомить? Я – год, как вдовец.
Товар покажите – приехал купец!
Вы ж знаете, Лида мне дочь родила,
Потом заболела, потом... умерла.
Налей на помин ненаглядной жены!
Уж лучше бы я не вернулся с войны...

(И пусть не соврёт у поэта строка:
Не чокаясь, выпили два мужика).

– Два года прошло. Тяжело одному.
Кто дочку полюбит, я ту и возьму.
Жених-то лицом скособолен слегка –
Немецким осколком задета щека.
Повешу (смеётся) медали на грудь!
Вот дети меня не боятся ничуть.
Директором школы назначен в Бетьках.
Башка, вроде, варит, есть сила в руках.
Зарплата, хозяйство, дрова – про запас.
Учителя ценят в деревне у нас!

– Да мы молодые ещё мужики –
Любая достойна солдатской руки!

– Твоя-то рука заживает, кузнец?
(Был в правую ранен на фронте отец).
Как левой рукой – не возьму себе в толк,
Ты, Пётр, научился держать молоток?
– Секрет небольшой, понимаешь ли, тут:
Подручные – Борька да Санька – растут.
А третий – Колянъка – с Маришей у нас.
Вот осень наступит – пойдёт в первый класс.
А вырастет он (я на печке притих),
Чем Люське твоей, сироте, не жених?..
Ходил с полусогнутой я по земле
(Тут гость засмеялся: «Как Сталин в Кремле...»),

¹ Годок – одногодок (диалект.)

Но пальцы и кисть разработать помог
Всё тот же кузнечный простой молоток.
Теперь я и правой работать могу,
И врезать могу по сопатке¹** врагу.
Давай за Победу ещё по одной!
Мариша! Не спорь! Не ругайся со мной!

По сорок годков ветеранам войны.
Не раз ещё сдвинут они стаканы.
Не вышло в тот вечер у них сватовства.
До летней пристройки Мариша едва
Друзей довела. Там уснули бойцы,
Всеми моему поколению отцы.
Их слушать и дальше хотелось бы мне,
Да только ни слова они – о войне...

* * *

Памяти брата Саши

Только услышу – гармонь заиграла,
Сердце на миг вострепнётся в груди.
Лёгкое пёрышко с неба упало,
Утро настало, вся жизнь впереди.
Песня исчезнет и... снова приснится.
Вот я бегу босиком по тропе
Сквозь золотистое поле пшеницы
Солнцу навстречу, навстречу судьбе.
А за околицей, а на лужайке
Праздник престольный – Кузьма и Демьян².*

Там на гармошке и на балалайке
Брат мой играет – не нужен баян.
Песню подхватят и бабы, и девки.
Сдвинут стаканы молчком мужики.
И далеко разлетятся припевки –
До горизонта, до самой реки...
Вдруг – из района товарищ. Вопросы:
– Что за гулянка?
Ответят ему:
– Это Орловка вернулась с покоса,
С дальних лугов аккурат на Кузьму.

Небо в глазах опрокинется навзничь.
Воздух июльский польнью горчит.
И одноногий Максим Афанасьич:
– Мы победили! – сквозь слёзы кричит.
Руку подай, одногодок Петруха!
Мне деревяшка житья не даёт!
Мы-то живые... Другим невезуха –
Тем, кто с войны никогда не придёт.
На зиму хватит и сена, и хлеба.
Раны болят? Потерплю. Заживёт...

Русская песня – дороженька в небо –
Только услышу – зовёт и зовёт.
Спеет пшеница. Луга покосили.
И нагулялись. Пора и домой!

Как же охота вернуться в Россию
Послевоенную, Боже ты мой!

¹ Сопатка – морда (диалект.)

² 14 июля моё родное село Орловка отмечало престольный праздник святых бессребренников Космы и Дамиана, в честь которых названа церковь